

● ВСТРЕЧА ПО
ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ

Только

в превосходных

степенях

НА СЦЕНЕ Большого театра в Москве заканчивался балет «Фрагмент одной биографии»: жизнь кончена, в суете сует мечта так и осталась мечтой, идеал так и остался не достигнутым... Силы оставляют Художника. Он рухнул на сцену. И вот мимо проходят дни жизни, равнодушно переступают через него те, с кем еще вчера делил он радости свои. Все проходит...

И только она, мечта, идеал — Женщина в бредом склоняется над ним. Нет, еще не все потеряно! Но мечта опять ускользает, как призрак. Сумрак. Все кончено? И вдруг из самого сердца всей болью души крик: «Свет!».

Озарилась сцена. И снова вихревой, яростный, как сама жизнь, танец. Нет! Жив человек, пока в нем жива надежда!

На сцене Большого шел творческий вечер, посвященный 50-летию народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР и РСФСР и премии Ленинского комсомола Владимира Васильева. Мне посчастливилось быть на этом вечере, мне тысячекратно посчастливилось оказаться рядом с балериной из легенды, нашей землячкой Ольгой Васильевной Лепешинской.

— О Володе Васильеве, — сказала прославленная балерина, — я могу говорить только в превосходных степенях. Он уникален, его сегодня просто сравнить не с кем. Если человек — талантливый художник или талантливый актер, балетмейстер, хореограф, режиссер, этого одного уже достаточно, чтобы занять достойное место в истории нашей культуры.

Володя — синтез этих талантов, это дар божий! К тому же он начисто лишен гордыни и капризов, так свойственных одаренным людям. В отношениях с товарищами он мягок и интеллигентен. Будучи убежденным в своей правоте, он сделает все, чтобы переубедить коллегу, привлечь на свою сторону, заполнить союзника. Если же это не удастся, прекратит попытки, отнесется к вашему мнению терпимо, хотя останется при своем.

— Ольга Васильевна, вы киевлянка?

— Да. И очень люблю свой родной город, и земляков своих. Пользуясь случаем, хочу пожелать им всего самого наилучшего...

А через несколько дней я увидел Владимира Викторовича Васильева в новой роли — за пультом балетмейстера. В театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко он ставит балет «Ромео и Джульетта». Пять часов продолжалась репетиция, молодые актеры, сменяя друг друга, падали от усталости, а за пультом неистово бил фонтан творчества, работал неукротимый В. Васильев.

После репетиции в притихшем фойе интервью специально для «Рабочей газеты».

— Владимир Викторович, вы танцевали в этом балете Ромео. Пригодился опыт исполнителя в работе постановщика?

— Мы стремимся прочесть балет заново. «Ромео и Джульетта» — это не только трагедия двух молодых людей, это — поэма о Великой Любви. Помните, как у Шекспира:

«И я сложу всю жизнь к твоим ногам.
И за тобой пойду на край Вселенной».

Сегодня, в наше бурное время проблема человеческих взаимоотношений очень актуальна. Дефицит любви разрушает общество значительно сильнее, чем дефицит продовольствия или модной одежды. Низменные страсти порождают вражду, и вот уже человек враг ближнему своему, враг природе, враг самому себе в конце концов. Балет должен звучать набатом: «Люди, остановитесь, пока не поздно! Вражда и не-

нависть губит самое великое богатство человеческое — Любовь!»

— Расскажите, пожалуйста, о ваших балетах «Ностальгия» и «Фрагменты одной биографии».

— Оба балета были поставлены мною семь лет назад, но советский зритель их, можно считать, не видел. Обидно. Этим балетам аплодировали во Франции и Италии, Соединенных Штатах и Аргентине. Поэтому мне очень приятно, что их так тепло встретил зритель Большого театра.

«Ностальгия», первоначальное название было «Я хочу танцевать», посвящена Галине Улановой. Это дань уважения прославленным мастерам отечественного балета, нашим классикам.

«Фрагменты одной биографии» — это сама жизнь с ее взлетами и падениями, радостями и болью. Некоторые критики бросали мне упрек: как это в классическом балете и вдруг аргентинское танго или румба. А разве сегодняшняя жизнь атискивается в какие-нибудь рамки? Разве вокруг нас слышна только симфоническая музыка? Сегодня художник должен подняться выше канонических правил, научиться слышать и видеть мир с его чаяниями и надеждами.

— Владимир Викторович, 42 года тому назад его величество счастливым случай свел в Московском хореографическом училище Владимира Васильева и Екатерину Максимова. С тех пор вы вместе и на сцене, и в жизни. Если бы не случай, состоялись бы два великих мастера балета?

— Максимова, вне всякого сомнения, состоялась бы, она рождена для балета. Думаю, что состоялся бы и Васильев. Но не состоялся бы дуэт. Самые свои лучшие партии я станцевал с Катюшей.

— У вас есть желание показать «Фрагменты одной биографии» на киевской сцене?

— Киевляне всегда славились своей балетной школой. Я рад, что получил приглашение поставить «Фрагменты» в Киеве. Очень жаль, что лето у меня уже расписано. Если наше предложение примут, то мы с Катей можем приехать к вам осенью, чтобы поставить этот балет и танцевать в премьерном спектакле.

— Большое спасибо. Будем ждать.

— Прошу передать наилучшие пожелания всем читателям «Рабочей газеты».

— Обязательно передам. Спасибо.

П. БЕЛЕНЬКИЙ.

Москва—Киев.

* * *
На снимке: В. Васильев и Е. Максимова в балете «Фрагменты одной биографии».

Фото П. ИВАНОВА.